

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Улюкаев С.С., Шеряй К.И.

**Концептуальные основы эффективного
использования интеграционного потенциала стран-
членов СНГ**

Москва 2014

С.С. Улюкаев – к.э.н., ведущий научный сотрудник Межкафедральной лаборатории финансово-экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К.И. Шеряй – к.э.н., старший научный сотрудник Межкафедральной лаборатории финансово-экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2013 год.

Аннотация

Согласно текущей Концепции внешней политики России «задача формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения» является приоритетной для России.

Отражением указанной роли региональной экономической интеграции являются наблюдаемые в последние годы многочисленные попытки России укрепить сотрудничество между странами СНГ и, прежде всего, с наиболее открытыми этим попыткам странами, такими как Белоруссия и Казахстан. Результатом указанных действий стало создание Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии. Россия активно пытается вовлечь в данные процессы и Украину, для чего имеются объективные экономические обоснования (например, Украина является главным получателем российских прямых инвестиций в СНГ).

Долгосрочные эффекты от реализации интеграционного потенциала стран «четверки» (Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина) в перспективе до 2030 г. выражаются в ежегодной средней прибавке к темпам прироста ВВП стран-партнеров от 2% (Россия) до 14% (Белоруссия). При этом может быть достигнут качественный скачок в изменении структуры ВВП. В целом по всем странам ожидается снижение доли добывающих секторов промышленности в структуре ВВП и повышение доли стоимости, добавленной обработкой. Рост конкурентоспособности за счет реализации накопленного потенциала и межгосударственной технологической кооперации возможен, в первую очередь, в следующих отраслях: энергетическое машиностроение, производство обычных вооружений, ракетно-космическая отрасль, самолетостроение и вертолетостроение, черная металлургия, энергетика,

атомная промышленность, транспортная инфраструктура и сети, связь.

Будущее экономическое развитие России, других стран ЕЭП и Украины невозможно без технического перевооружения существующих и запуска новых наукоемких отраслей промышленности. В этой связи на первый план выходит технологическая кооперация на основе советских взаимосвязей, но на новых рыночных принципах.

В рамках планируемого на базе ЕЭП Евразийского экономического союза (ЕАС) должна быть, в том числе, создана единая банковская система и единая евразийская валюта. В то время как переход на единую региональную валюту является вопросом отдаленного будущего, требующим значительной проработки, важной задачей сегодняшнего дня является финансовая интеграция «четверки» стран, в том числе за счет создания крупных региональных финансовых компаний, банков, валютных и фондовых бирж.

Важной составляющей финансовой интеграции также является согласованная денежно-кредитная и бюджетная политики. Соглашение о согласованной макроэкономической политике ЕЭП предусматривает введение странами-участницами количественных макроэкономических параметров, в том числе предельное значение годового дефицита государственного бюджета не выше 3% ВВП, государственного долга не выше 50% ВВП и уровня инфляции не более чем на 5% выше уровня инфляции государства-участника ЕЭП, имеющего наименьший рост цен.

Одной из важнейших предпосылок финансовой интеграции «четверки» стран является рост значения рубля как валюты расчетов в регионе. В 2012 г. в валютной структуре направленных и полученных платежей государств-участников ЕврАзЭС как по количеству, так и по объему преобладали платежи в российских рублях: 79,0 и 55,4% соответственно. Примечательно, что рубль используется в качестве валюты расчетов между странами региона помимо Российской

Федерации. Использование рубля как региональной валюты имеет большое значение для создания в России регионального, а в дальнейшем –международного финансового центра.

Если на территории ЕЭП и Украины в ближайшее время не будет сформирован региональный финансовый центр, то страны региона останутся глобальной финансовой периферией, будут зависимы от иностранного капитала, подвержены чрезмерному влиянию глобальных экономических процессов, будут иметь слабую, низколиквидную валюту, а задачи успешной экономической интеграции и перехода к инвестиционной модели роста так и не будут выполнены.

Annotation

Under the current Russian Foreign Policy Concept «the task of forming a Eurasian Economic Union, designed to not only maximize the use of mutually beneficial economic relations within the CIS, but also to become a defining model for the future of the Commonwealth states» is a priority for Russia.

The reflections of the stated role of the regional economic integration are observed in recent years in the form of Russia's numerous attempts to strengthen cooperation between the CIS countries and, above all, with the countries most open to those attempts, such as Belarus and Kazakhstan. The result of those actions is the creation of the Customs Union and Common Economic Space (CES) of Russia, Kazakhstan and Belarus. Russia is actively trying to engage Ukraine in these processes and there are objective economic grounds for that (for example, Ukraine is a major recipient of Russian direct investment in CIS).

Long-term effects (up to 2030) of the «quartet»'s (consisting of Russia, Belarus, Kazakhstan and Ukraine) integration are expressed as annual average GDP growth rates' addition from 2% for Russia up to 14% for Belarus. Moreover a qualitative leap into the change of the GDP's structure could also be achieved as a result of the integration. For the «quartet» in general the share of mining sector in the GDP is expected to decline and the share of value added by processing is expected to increase. The growth of competitiveness through the implementation of the accumulated integration potential and interstate technological cooperation is possible first of all in the following sectors: energy engineering, production of conventional weapons, rocket-space industry, aircraft and helicopter engineering, metallurgy, energy, nuclear industry, transport infrastructure and telecom.

The future economic development of Russia and other CES countries and Ukraine is impossible without modernization of existing and launching

new high-tech industries. In this regard, technological cooperation on the basis of Soviet relationship, but with application of the new market principles is coming to the forefront.

Unified banking system and a unified Eurasian currency is planned to be developed on the base of the Eurasian Economic Union in which CES is going to be transformed. While the transition to a unified regional currency is a matter of the distant future, which requires considerable study, an important task of today is the «quartet»'s financial integration, i.e. through the creation of large regional financial institutions, banks, currency and stock exchanges.

Unified monetary and fiscal policy is also an important component of financial integration. The Agreement on coordinated macroeconomic policy provides the CES member countries with quantitative macroeconomic parameters, including the limit of the annual budget deficit no higher than 3 % of GDP and public debt not exceeding 50 % of GDP and the inflation rate no more than 5% above the inflation of a CES state with the smallest prices increase.

One of the most important preconditions for the «quartet»'s financial integration is the increase of ruble's role as a settlement currency in the region. In 2012 payments in Russian rubles prevailed in the EurAsEC region both in number and in volume: 79.0 and 55.4 %, respectively. It is noteworthy that ruble is used as the settlement currency between the countries of the region besides the Russian Federation. The use of ruble as a regional currency is of great importance for the creation of regional and further – international financial center in Russia.

If CES countries and Ukraine don't form a regional financial center in the near future, the countries of the region will remain the global financial peripherals, dependent on foreign capital, subject to undue influence of global economic processes, will continue to be weak, have illiquid currency and on

the whole the problems of economic integration and a successful transition to investment-based growth model will not be executed.

Содержание

Определения, обозначения и сокращения	9
Введение.....	10
Глава 1. Сущность интеграционного потенциала и основы его эффективного использования	11
1.1 Понятие, цели и результаты экономической региональной интеграции	11
1.2 Закономерности развития основных региональных интеграционных объединений.....	14
1.3 Интеграционный потенциал: понятие, факторы и предпосылки	15
Глава 2. Оценка использования интеграционного потенциала СНГ в 1991 - 2012 гг.	17
2.1. Анализ интеграционных процессов СНГ в 1991 - 2012 гг.	17
2.2. Экономическое сотрудничество «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина в 1991-2012 гг. как проявление их интеграционного потенциала.....	19
2.3. Предпосылки эффективного использования интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина	24
Глава 3. Повышение эффективности использования интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина на макро- и микроуровне.....	32
3.1 Использование интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина на микроуровне	32
3.2 Использование интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина на государственном уровне.....	39
3.3 Направления повышения эффективности использования интеграционного потенциала «четверки» стран России, Казахстана, Белоруссии и Украины	45
Заключение	52
Приложения	58
Список использованных источников	54

Определения, обозначения и сокращения

В настоящей работе применяются следующие термины с соответствующими определениями:

<i>Интеграция</i>	сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов
<i>Региональная экономическая интеграция</i>	формирование устойчивых всесторонних связей, сращивание национальных хозяйств двух и более географически близких, часто сопредельных, стран, как правило, происходящее при активном участии государственных структур, вырабатывающих согласованные правила, оформленные межгосударственными соглашениями
<i>Интеграционный потенциал</i>	совокупность факторов, имеющихся средств и источников, которые могут быть задействованы для достижения цели – региональной интеграции
<i>Региональные финансовые инициативы</i>	финансовые механизмы интеграции, создаваемые с целью антикризисной стабилизации стран региона
<i>АСЕАН</i>	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
<i>АТЭС</i>	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
<i>ВТО</i>	Всемирная торговая организация
<i>ГАТТ</i>	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
<i>ГУАМ</i>	Организация за демократию и экономическое развитие - ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова)
<i>ЕАБР</i>	Евразийский Банк Развития
<i>ЕАС</i>	Евразийский союз
<i>ЕАСТ</i>	Европейская ассоциация свободной торговли
<i>ЕврАзЭС</i>	Евразийское экономическое сообщество
<i>ЕС</i>	Европейский Союз
<i>ЕЦБ</i>	Европейский Центральный банк
<i>ЕЭП</i>	Единое экономическое пространство
<i>ЕЭС</i>	Европейское экономическое сообщество

<i>МВФ</i>	Международный валютный фонд
<i>МЕРКОСУР</i>	Южно-американский общий рынок
<i>НАФТА</i>	Североамериканская зона свободной торговли
<i>ООН</i>	Организация объединенных наций
<i>ОДКБ</i>	Организация договора коллективной безопасности
<i>РФ</i>	Российская Федерация
<i>СНГ</i>	Содружество Независимых Государств
<i>СЭВ</i>	Совет экономической взаимопомощи
<i>ТС</i>	Таможенный Союз
<i>ЦАРЭС</i>	Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество
<i>«четверка» стран</i>	Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина
<i>ЮНКТАД</i>	Конференция ООН по торговле и развитию

Введение

Логика развития интеграционных процессов на территории бывшего СССР непосредственно после его распада диктовалась преимущественно сложившимися в условиях общего планового хозяйства особенностями взаимодействия. В этот период новые независимые в политическом отношении государства начали долгий путь формирования основ рыночного хозяйства.

Сразу же после развала Советского союза бывшими советскими республиками стали выдвигаться различные инициативы по созданию новых объединений. Безусловно, первоочередной причиной наращивания интеграционной активности на тот момент была мировоззренческая преемственность политических элит новых независимых государств. В то же время налицо были и объективные предпосылки успешного построения подобного объединения.

Большинство таких предпосылок вытекали из тесных хозяйственных связей, сложившихся в период построения экономики СССР, и схожих стартовых позиций в части формирования рыночных институтов.

По нашему мнению, полноценное суждение в отношении перспектив объединительных процессов на той или иной территории можно сделать, полагаясь на оценку интеграционного потенциала интегрирующихся государств. Наличие такого потенциала определяется рядом обязательных факторов. Такие факторы объединяются в экономические, политические и культурные предпосылки. При этом географические предпосылки (соприкосновенность государств, их территориальная близость или принадлежность к одной исторической области) являются исходной точкой любой региональной интеграции.

До сих пор большинство теоретических изысканий в данной области отдают приоритетное значение политическим и историческим предпосылкам объединения, зачастую уделяя недостаточное внимание объективным финансово-экономическим факторам.

В настоящей работе будут рассмотрены экономические предпосылки интеграционного потенциала России, Белоруссии, Казахстана и Украины, а также предложены конкретные меры, направленные на повышение эффективности его использования.

Глава 1. Сущность интеграционного потенциала и основы его эффективного использования

1.1 Понятие, цели и результаты экономической региональной интеграции

Интеграция (лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый, неповрежденный), согласно философскому определению, представляет собой сторону процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов [1].

Считается, что термин «экономическая интеграция» в своем «наднациональном» значении впервые был применен в 1930-х гг. [3], а в 1949-1950 гг. занял прочное место в экономической науке и политологии в значении «более свободная региональная торговля со свободным перемещением факторов производства, рабочей силы и капитала» [4].

Первые попытки построения относительно целостной теоретической концепции экономической интеграции были предприняты в 1950-1960-х гг. в рамках *неолиберального подхода* [5]. Позднее, в 1970-х гг., теоретические исследования интеграции также проводились в рамках *неокейнсианского подхода*, в том числе сформировавшего *дирижизм* – одно из ведущих направлений в теории интеграционных процессов в XX в. Дирижисты предлагали жесткую координацию экономической и социальной политики вплоть до их наднациональной централизации. Заметный вклад в теорию интеграции также внесли представители *институционализма*, в частности в рамках *структурализма*.

В то же время изучение проблем международной экономической интеграции происходило и в других дисциплинах, в основном, политологии и социологии, где было отмечено конкуренцией, прежде всего, двух школ – федерализма и функционализма. Представители федерализма отмечали первостепенную необходимость создания формализованных объединений и полагали, что федеральная система власти обеспечит государствам-партнерам по интеграции максимальное развитие при сохранении особенностей каждой страны, если при этом будет достигнуто четкое разделение областей компетенций субъектов федерации и наднациональных органов. Фактически можно говорить о

том, что основы объединения Европы были заложены именно в соответствии с концепцией федерализма.

Теория **функционализма**, напротив, не предлагала первоначального создания наднациональных формальных институтов и придерживалась идеи постепенного развития взаимодействия между странами на основе решения задач, которые представляют общий интерес и связанных с потребностями экономического, социального, научно-технического характера. Плодом ревизии обвиненного в излишней технократичности функционализма стали идеи неофункционализма, представлявшие экономическое сотрудничество как средство достижения основной цели интеграции – политической кооперации.

Среди альтернативных «политических» теорий интеграции особого места заслуживает **транзакционализм, или теория коммуникации**, рассматривающая процесс интеграции как контакт между социальными группами и индивидуумами в интеграционном объединении.

Развитие различных теорий интеграции активно стимулировали соответствующие процессы, набравшие значительную силу начиная со второй половины XX века, когда роль Вестфальской системы международных отношений, ключевым принципом которой являлся национальный государственный суверенитет, начала постепенно ослабевать.

Мы предлагаем определять *региональную экономическую интеграцию* как формирование устойчивых всесторонних связей, сращивание национальных хозяйств двух и более географически близких, часто сопредельных, стран, как правило, происходящее при активном участии государственных структур, вырабатывающих согласованные правила, оформленные межгосударственными

соглашениями. Непосредственные предметы данных соглашений могут варьироваться, однако зачастую они представляют собой экономические инициативы, в конечном счете, нацеленные на достижение широких социально-политических целей и совместной безопасности.

Региональная экономическая интеграция традиционно происходит через устранение барьеров для свободной торговли, передвижения рабочей силы, товаров и капитала через национальные границы, что должно стимулировать повышение эффективности экономики, производительности труда и конкурентоспособности не только за счет снижения пограничных барьеров, но и за счет сокращения других расходов и рисков торговли и инвестиций, также уменьшая возможность регионального вооруженного конфликта и способствуя выработке единой региональной позиции по политическим вопросам. Однако глубокая интеграция, как правило, сопряжена со значительными трудностями [10]. Степень региональной интеграции определяется готовностью суверенных государств поступиться своим суверенитетом.

1.2 Закономерности развития основных региональных интеграционных объединений

О современном развитии региональной интеграции можно судить, в частности, по количеству *региональных торговых соглашений*, которыми охвачены практически все развитые и развивающиеся страны. По данным ВТО, количество региональных торговых соглашений существенно возросло за последние 20 лет: на сегодняшний день ВТО признает около 575 таких соглашений, 379 из которых являются действующими [12].

В последнее десятилетие также наблюдаются качественные изменения подходов к содержанию региональных интеграционных объединений:

- 1) переход к так называемой «глубокой интеграции»—создание единообразной бизнес среды в широком смысле, в частности по таким направлениям, как стимулирование конкуренции, защита прав инвесторов, технические стандарты, права интеллектуальной собственности, государственные закупки;
- 2) смена «закрытой» модели регионализма на «открытую»—переход многих торговых блоков от контроля и ограничения торговли с третьими странами в сторону смягчения условий и стимулирования;
- 3) появление торговых блоков стран с разным уровнем развития, так называемые «соглашения Север-Юг»;
- 4) перекрестная интеграция—участие стран в нескольких интеграционных группировках, интеграция целых блоков (напр., проект трансатлантической зоны свободной торговли).

1.3 Интеграционный потенциал: понятие, факторы и предпосылки

По нашему мнению, *интеграционный потенциал* представляет собой совокупность факторов, имеющихся средств и источников, которые могут быть задействованы для достижения цели –региональной интеграции. Среди таких факторов можно выделить следующие:

1.Исходным пунктом интеграции являются тесные международные экономические, научно-технические, технологические связи на уровне хозяйствующих субъектов, которые в процессе своего углубления обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств. Как следствие, главным критерием эффективности интеграции и одновременно мерилom ее устойчивости является размер торговли между странами-партнерами и ее соотношение с торговлей с третьими странами.

2.Интегрирующиеся страны должны иметь достаточно высокий уровень хозяйственного развития. Это связано с экономией на эффекте масштаба, считающейся одним из основных результатов интеграции и проявляющейся только в высокотехнологичных отраслях. Кроме того, доминирование средне- и высокотехнологичных отраслей в противовес, например, сельскому хозяйству и добыче сырья обуславливает диверсификацию производства, которая порождает потребность в обмене продуктами специализированных производств. При этом, чем разнообразнее перечень товаров для взаимной торговли, тем плотнее и устойчивее экономические связи стран-партнеров. В дальнейшем это также создает предпосылки для перекрестного инвестирования и международного переплетения капиталов, унификации технических стандартов, развития научно-технического сотрудничества, кредитно-расчетных отношений, создания общей финансовой инфраструктуры, сближения правовых норм и т.п.

3.Желательным является последовательный переход от более низких стадий интеграции, характеризующихся либерализацией движения товаров, к более высоким, характеризующимся унификацией денежно-кредитной и бюджетной политики, заканчивая политической интеграцией.

4.Объединение стран-участниц должно основываться на балансе их интересов и экономических сил. Менее устойчива ситуация, когда одна страна доминирует с экономической и политической точек зрения над всеми остальными участниками объединения.

Также необходимо понимать, что интеграция сама по себе не может являться целью, а представляет собой лишь инструмент решения насущных проблем вовлеченных государств.

«Интеграция сверху» в виде политических инициатив должна сочетаться с «интеграцией снизу» в виде взаимодействия экономических субъектов на основе обмена товарами и услугами, миграции граждан, потоков капитала.

В то же время экономический прагматизм не отрицает и не противоречит наличию идеологической составляющей.

Глава 2. Оценка использования интеграционного потенциала СНГ в 1991 - 2012 гг.

2.1. Анализ интеграционных процессов СНГ в 1991 - 2012 гг.

По прошествии более чем двадцати лет постсоветского интеграционного строительства можно констатировать, что почти все создаваемые образования вне зависимости от формата и состава участников не оправдали изначальных ожиданий. После политических пертурбаций проявилась окончательная неработоспособность образований без участия России. Впрочем, образования с участием России тоже не показали существенных результатов.

Содружество независимых государств (СНГ) стало первой попыткой интеграции бывших советских республик (кроме стран Балтии). СНГ так и осталось объединением, ориентированной главным образом на политические, а не экономические функции. Более того, СНГ скорее можно назвать не единой структурой, а совокупностью множества соглашений с разными участниками [17].

Страны бывшего СССР также создали экономические союзы без участия России: в 1994 г. Центральное-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) и учрежденное на его базе в 2002 г. Центральное-Азиатское Сотрудничество (ЦАС) в составе Казахстана, Узбекистана,

Киргизии и Таджикистана, ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) и т.д.

В 1996 г. Россия и Белоруссия начали реализацию проекта по созданию Союзного государства России и Белоруссии, которое во многом так и осталась проектом, прежде всего, из-за попытки перейти на наиболее высокий уровень интеграции, не пройдя предыдущие стадии интеграционного процесса.

Также бывшие советские республики вошли в ряд организаций интеграции и сотрудничества, включающих третьи страны, прежде всего Китай. Такими организациями, например, являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).

Настоящим прорывом в области экономической интеграции в регионе можно назвать развитие образованного в 2000 г. Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана.

В 2010 г. был образован Таможенный союз ЕврАзЭС (ТС), который на сегодняшний день является самым впечатляющим интеграционным достижением на постсоветском пространстве. Главными элементами ТС стали общие пошлины по отношению к третьим странам и общий таможенный кодекс, регулирующий большинство торговых вопросов стран-участниц.

Следующим шагом стало вступление в силу с 01.01.2012 пакета соглашений о Едином экономическом пространстве (ЕЭП), основными принципами которого являются свобода передвижения капитала и трудовых ресурсов, общая политика конкуренции (включая естественные монополии, закупки и субсидии), координирование макроэкономической политики, торговли услугами, технических

стандартов, а также доступа к газо- и нефтепроводам, электросетям и железнодорожным сетям.

Таким образом, курс на сотрудничество в СНГ в целом сохраняется. При этом выделяются группы стран, реализующих более активную политику интеграции, прежде всего, это Казахстан, Белоруссия и Россия, которые на сегодняшний день представляют собой ядро процессов экономической интеграции в регионе. Мы полагаем, что принципиально важным для успеха интеграционных процессов является включение в состав указанной группы стран и Украины.

Исторически Украина входит в единое культурно-языковое и хозяйственное пространство с Россией, а также Белоруссией и Казахстаном. Кроме того, Украина – это вторая по размерам экономика в регионе, с огромным потребительским рынком, располагающая крупным угольно-металлургическим центром и рядом важных транспортных коммуникаций.

2.2. Экономическое сотрудничество «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина в 1991-2012 гг. как проявление их интеграционного потенциала

Постсоветские экономики можно условно разделить на три группы:

- 1) экспортеры энергетических ресурсов (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан);
- 2) экспортеры трудовых ресурсов (Армения, Молдавия, Киргизия, Таджикистан);
- 3) экспортеры товаров с относительно высокой степенью переработки (Белоруссия, Узбекистан, Украина).

Начиная с 1991 г. и до 2000 г. все страны постсоветского региона, кроме Эстонии, показали отрицательные значения роста физического

объема ВВП. По состоянию на 2000 г. ВВП Белоруссии составлял 89,7%, Казахстана – 78,0%, России – 70,8% , Украины – 47,4% от значений 1991 г. Разрушение общего хозяйства сопровождалось разрывом торговых и производственных связей. По состоянию на 1990 г. в обмен между республиками СССР было вовлечено примерно 25% совокупного ВВП, однако уже к концу 1990-х гг. – только 10% [19].

В течение 2000-2008 гг. в большинстве стран региона наблюдался экономический рост. В 2011 г. физический объем ВВП (в постоянных ценах) в процентном выражении от уровня 1991 г. составил: в Казахстане – 185,2%, в Белоруссии – 192,3%, в России – 117,8%, Украине – 76% [19]. В целом по итогам двадцатилетнего периода после распада СССР наибольшие темпы роста экономики показали Азербайджан, Узбекистан и Белоруссия (примерно удвоившие объемы ВВП по сравнению с 1991 г.). Наибольшие потери понесли Молдова и Украина, ВВП которых в 2011 г. был на четверть меньше чем двадцать лет назад. (Приложение № 1. Динамика ВВП за 1992-2010 гг.)

Несмотря на более чем двадцатилетний период независимого существования, наблюдается идентичная динамика ВВП России, Казахстана, Украины и Белоруссии. С незначительным временным лагом циклические колебания экономических показателей всех четырех стран имеют одинаковое направление и силу. Однако по ВВП на душу населения заметно ослабили свои позиции Украина и Белоруссия, которые по данному показателю по итогам 2011 г. занимали 9-е и 7-ое места соответственно среди постсоветских государств.

Неконкурентоспособность целого ряда производств, вскрывшаяся в ходе переходного периода в начале 1990-х гг., спровоцировала отток в другие отрасли или полную утрату значительной части материальных и нематериальных активов, что в немалой степени сказалось на снижении

интенсивности экономического взаимодействия на постсоветском пространстве. За период 1991-2011 гг. доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли СНГ снизилась с 60,0% до 23,2%.

В рассматриваемой группе стран наблюдается схожая динамика. Доля торговли каждой из четырех стран с СНГ снижается (см. Таблицу 2.1).

Таблица 2.1. Удельный вес торговли с СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота, в процентах

Год	Украина	Белоруссия	Казахстан	Россия
2000	43,95	65,55	36,59	18,54
2011	41,98	56,18	25,16	15,00
2012	39,29	57,98	25,11	14,14

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

Наряду со снижением объема торговли произошли изменения в части экспортно-импортных потоков. Для всех четырех стран характерно снижение зависимости от поставок из стран СНГ. В первую очередь, это касается Украины и России. Для обеих стран характерна тенденция снижения доли импорта из СНГ одновременно с повышением доли экспорта в СНГ. Значимость регионального рынка сбыта для украинских производителей растет. Для Казахстана снижение импорта из СНГ не значительно, однако страна существенно переориентировалась на третьи страны в части экспорта (см. Таблицу 2.2 и Таблицу 2.3).

Таблица 2.2. Удельный вес импорта из СНГ в общем объеме импорта, в процентах

Год	Украина	Беларусь	Казахстан	Россия
2000	58	70	54	34
2005	47	67	47	19
2010	44	59	48	14
2011	45	61	51	15
2012	41	65	50	13

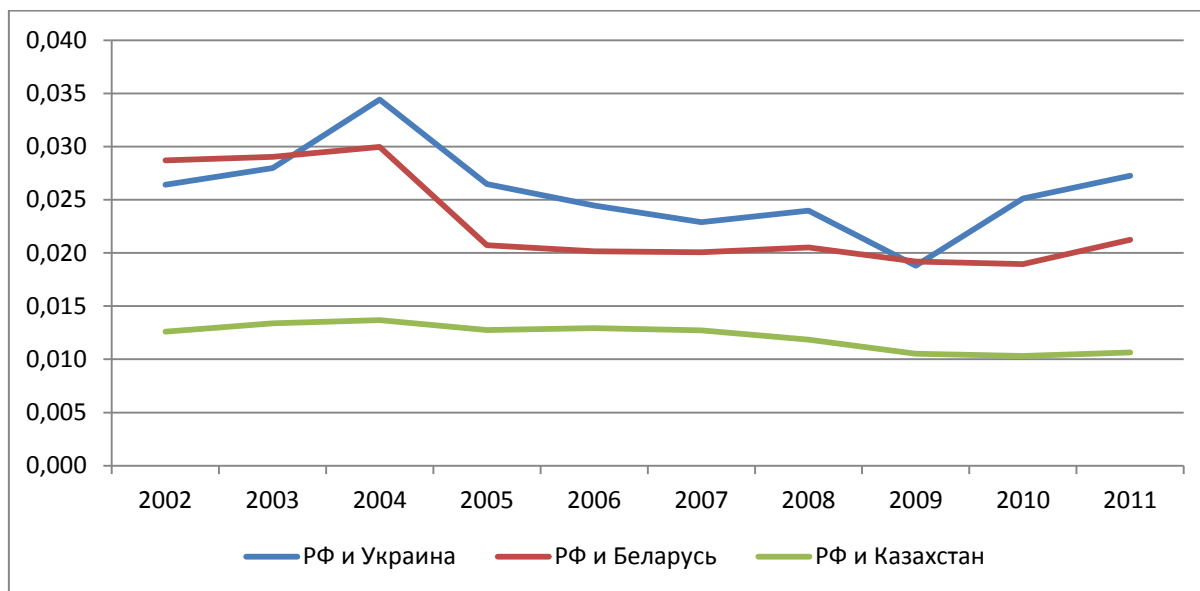
Таблица 2.3. Удельный вес экспорта в СНГ в общем объеме экспорта, в процентах

Год	Украина	Беларусь	Казахстан	Россия
2000	31	60	27	13
2005	31	44	15	14
2010	36	54	15	15
2011	38	49	14	15
2012	37	51	13	15

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

В качестве измерителя взаимной торговли принято использовать показатель взаимной внешней открытости. Согласно методологии, принятой на Уругвайском раунде ГАТТ, степень взаимной внешней открытости измеряется отношением двухсторонней торговли¹ к валовому внутреннему продукту (см. Рисунок 2.1)

Рисунок 2.1. Степень взаимной внешней открытости России и других стран «четверки» в 2002-2011 гг., в долях единицы

Источник: расчеты авторов.

¹ Иногда используется показатель торговли без учета топливно-энергетического импорта.

Попарная оценка взаимной внешней открытости четырех стран друг с другом позволяет выявить ряд важных тенденций в торговых отношениях в первом десятилетии нынешнего столетия, а именно:

- медленное, но последовательное усиление торговых связей между Украиной и Белоруссией;
- незначительность положительной динамики во взаимной внешней открытости между Казахстаном и Украиной;
- закономерное ослабление торговых связей между Россией и Казахстаном;
- разнонаправленная динамика показателей взаимной внешней открытости между Россией и Украиной, Россией и Белоруссией.

Как уже отмечалось выше, успех интеграции во многом определяется структурой экономик стран-партнеров, когда способность производить широкий ассортимент готовых изделий и компонентов обуславливает активное участие в международной производственной кооперации и торговле. Хотя в целом в структуре торговли стран «четверки» преобладают поставки топливно-сырьевых товаров, можно отметить важную роль Белоруссии, Казахстана и Украины, как и других стран СНГ, для экспорта из России продукции машиностроения, а также инновационных товаров, работ, услуг. Так, по данным таможенной статистики [23], в товарной структуре экспорта России в страны СНГ в 2012 г. доля машин и оборудования составила 13,3%, при этом физический объем экспорта легковых автомобилей возрос на 39,0%. В то же время в товарной структуре экспорта в дальнее зарубежье в 2012 году доля машин и оборудования составила 3,6%.

С другой стороны, рынок России играет важную роль для развития технологичных отраслей промышленности для других стран «четверки». Так, в структуре экспортных поставок Беларуси статья «машины и

оборудование» составила по итогам 2012 г. 17,9%, основная ее часть пришлась на Россию[23].

В заключение отметим, что в рамках ЕврАзЭС прорабатывается вопрос создания общего энергетического рынка, состоящего из рынков угля, урана, углеводородов и электроэнергетического рынка. Перспективным направлением сотрудничества России и Казахстана является совместное управление водными ресурсами вместе с Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном.

2.3. Предпосылки эффективного использования интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина

Возможности взаимовыгодного сотрудничества и построения работоспособных объединений зависят от наличия соответствующих предпосылок. Экономические измерители интеграционного потенциала устанавливаются на основе сравнительного анализа национальных хозяйств стран-партнеров. Удельный вес основных социально-экономических показатели Украины, России, Казахстана и Белоруссии в показателях СНГ представлен ниже (см. Таблицу 2.4.).

Таблица 2.4. Удельный вес рассматриваемых стран в социально-экономических показателях СНГ и стран Балтии в 2008 г., в процентах

	Украина	Беларусь	Казахстан	Россия
Территория	2,73	0,94	12,32	77,21
Численность населения на конец года	16,5	3,5	5,6	50,7
Валовой внутренний продукт	8,4	2,7	6,2	76,7
Продукция промышленности	11,3	4,1	6,0	72,9
Продукция сельского хозяйства	15,2	5,9	6,4	55,0
Инвестиции в основной капитал	10,4	3,4	7,7	72,3
Розничный товарооборот	12,1	3,2	3,1	77,1
Платные услуги населению	-	3,3	-	90,8
Внешнеторговый оборот	13,2	6,4	9,7	66,5

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

Основные экономические показатели Украины, России, Казахстана и Белоруссии представлены ниже (см. Таблицу 2.5.).

Таблица 2.5. Социально-экономические показатели рассматриваемых стран в 2012 год.

	Украина	Беларусь	Казахстан	Россия
Территория, тыс. кв. км	603,6	207,6	2724,9	17098,2
Численность населения на конец года, тыс. чел.	45513	9460	16967	142865
Валовой внутренний продукт, млрд. долл. США	176,1	63,0	200,0	2051,2
Продукция промышленности, млрд. долл. США	139,6	74,3	111,5	1192,7
Продукция сельского хозяйства, млрд. долл. США	27,9	12,0	13,0	102,7
Инвестиции в основной капитал, млрд. долл. США	33,0	18,2	36,6	395,2
Розничный товарооборот, млрд. долл. США	50,7	22,4	25,8	701,3
Платные услуги населению, млрд. долл. США	нет данных	4,3	18,6	126,6*
Внешнеторговый оборот, млрд. долл. США	139,9	84,8	125,2	837,2
Место в рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка	137	58	49	112
ЗВР, млрд. долл. США	24,5	8,1	28,3	537,4
Внешний долг, млрд. долл. США	135,0	34,1	137,0	545,2
Государственный внешний долг, млрд. долл. США	38,7	12,1	25,4	50,8
Импорт на душу населения. тыс. долл. США	2,3	4,9	2,7	3,2
Экспорт на душу населения. тыс. долл. США	2,0	4,9	5,5	4,3
Курс рубля к единице иностранной валюты	3,80	0,28	0,2	-

Источник: Россия 2012: Стат. справочник/Р76 Росстат. – М., 2012. – 59 с.

Объединенный хозяйственный потенциал России, Казахстана, Белоруссии и Украины имеет подавляющее превосходство в регионе СНГ. Доля указанной «четверки» государств в ВВП, продукции промышленности, инвестициях в основной капитал и ряде других ключевых показателей колеблется от 94 до 96% от общих показателей стран СНГ. Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина образуют крупнейшие в СНГ рынки товаров, услуг и капитала. Состав «четверки» стран как ядра экономической интеграции в регионе представляется обоснованным.

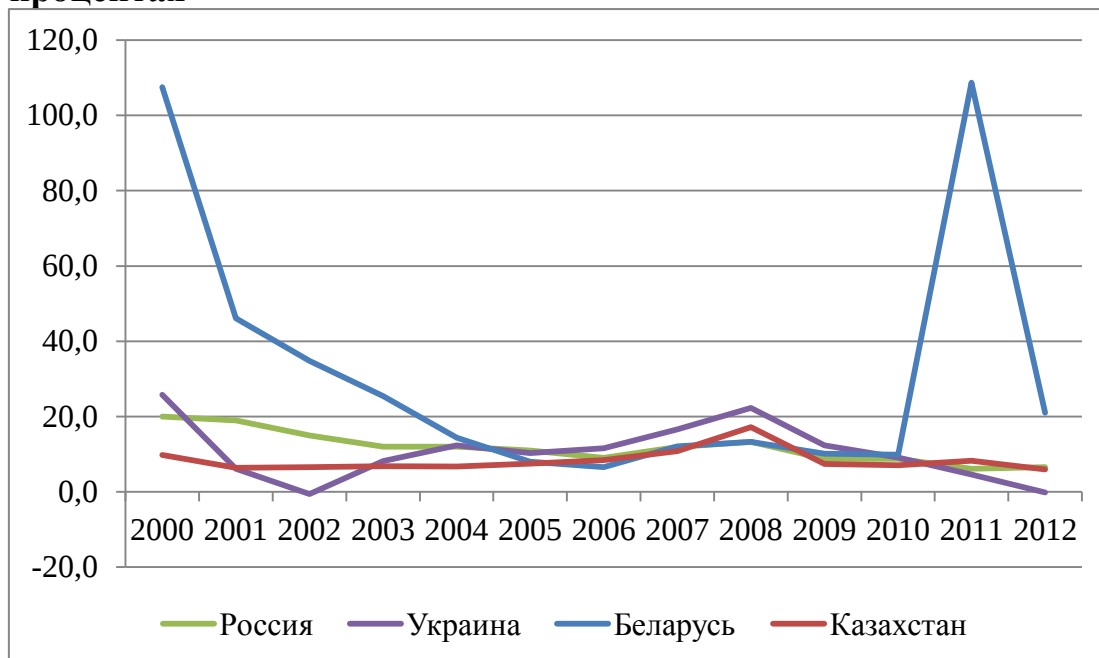
Динамики значений индикаторов денежного рынка и инфляции в «четверке» стран однонаправленны. Незначительные расхождения объясняются временными лагами. На общем фоне выделяется Белоруссия, где в 2010-2011 гг. разразился острый валютный кризис (см. Таблицу 2.6. и Рисунок 2.2.).

Таблица 2.6. Средневзвешенные ставки рефинансирования 2000-2012* гг., в процентах

Год	Украина	Беларусь	Казахстан	Россия
2000	27,0	109,1	15,0	25,0
2005	14,1	13,8	7,7	12,0
2006	9,5	10,7	8,8	11,0
2007	14,6	10,6	11,0	10,0
2008	12,0	10,3	10,5	13,0
2009	10,3	13,9	8,9	8,8
2010	7,8	11,9	7,0	8,4
2011	7,8	21,6	7,4	8,0
2012	7,8	34,8	6,3	8,1

* Приведены данные до 14 сентября 2012 года

Рисунок 2.2. Темпы роста потребительских цен за 2000-2012 гг., в процентах

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

Интеграционный потенциал стран «четверки» в финансовой сфере, на наш взгляд, существенно недооценен. Несмотря на снижение

взаимной торговли, характер экономических взаимоотношений государств определяется нарастающим обменом капитальных потоков, исходящих от компаний и частных лиц. Оценим значимость обоих источников капитала.

При этом важно исключить из анализа те потоки капитала, которые в большей степени зависят от колебаний процентных ставок и биржевых настроений. Однозначным отражением уровня хозяйственной кооперации, условий перемещения капитала и рабочей силы являются прямые иностранные инвестиции и трансграничные операции физических лиц.

Ниже представлены данные по капитальным потокам в форме прямых инвестиций (см. Таблицу 2.7.). Необходимо отметить, что вследствие высокой инфляции 1990-ых гг., неразвитости фондовых рынков (мало компаний котируется на биржах, что затрудняет оценку), финансирования дочерних обществ посредством кредитов (возврат кредитов с процентам может привести к отрицательным накопленным прямым инвестициям), осуществления инвестиций через третьи страны (Кипр, Нидерланды, Британские виргинские острова, Великобритания), неучета вложений прибыли, полученной зарубежной дочерней организацией, в основную хозяйственную деятельность расчетные величины могут иметь определенную погрешность.

Таблица 2.7. Прямые инвестиции «четверки» стран, млн. долл. США

из страны в страну	Годы	Белоруссия	Казахстан	Россия	Украина
Белоруссия	2008		30,8	н/д	4,8
	2009		11,8	5688	-
	2010		-	5702,0	-
	2011		-	4633,0	-
	2012		-	н/д	-
Казахстан	2008	н/д		н/д	27,2
	2009	н/д		1680,0	27,1
	2010	0,7		2036,0	25,2
	2011	1,7		2514,0	24,5
	2012	2,3		н/д	24,3
Россия	2008	н/д	610,5		110,5
	2009	н/д	118,6		165,5
	2010	155,7	164,4		194,3
	2011	236,6	182,8		236,5
	2012	302,2	156,9		323,1
Украина	2008	н/д	199,4	н/д	
	2009	н/д	30,9	4154,0	
	2010	28,6	8,7	4333,0	
	2011	28,3	11,9	4395,0	
	2012	26,2	13,8	н/д	

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

Крупнейшим инвестором является Россия, которая вкладывает в экономики Украины, Казахстана и Белоруссии в пятнадцать раз больше, чем все три страны в совокупности в экономику России. Причем, если в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. основными получателями российских инвестиций были европейские страны, то в последние годы значительно увеличился удельный вес Белоруссии, Казахстана и Украины.

После 2008 г. казахские вложения в Россию резко сократились, в то время как Украина и Белоруссия продолжили наращивать инвестиционную активность на российском рынке. В это же время казахские вложения в народное хозяйство Украины сократились в четыре раза. Объемы прямых вложений, поступающих в Россию из

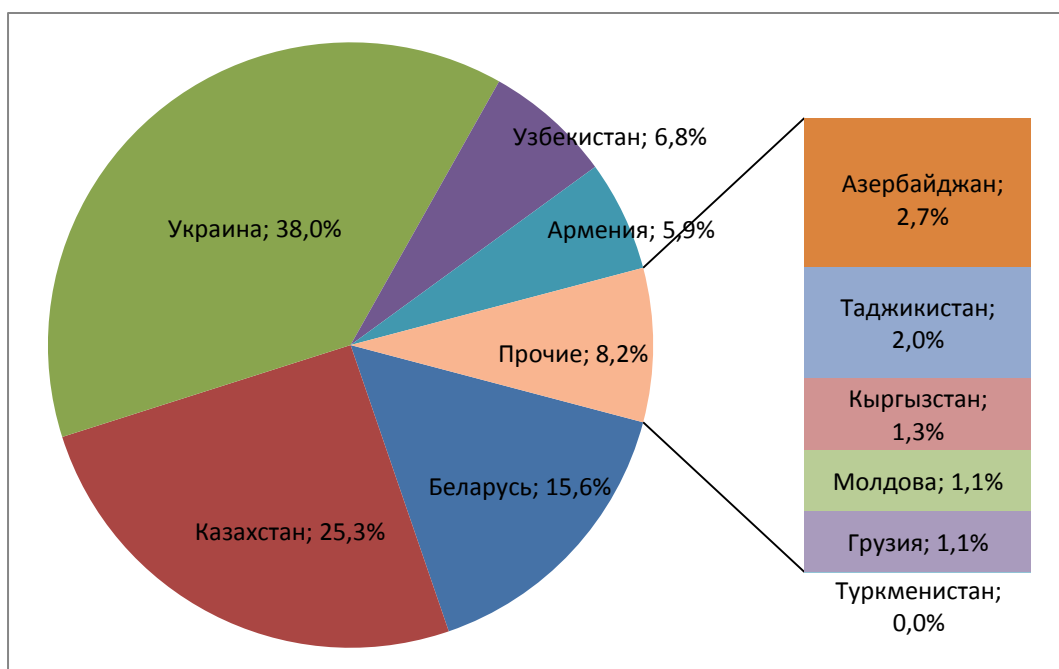
Украины и Белоруссии, сопоставимы, несмотря на то, что экономика Украины почти в три раза больше экономики Белоруссии. Внушительный приток российских инвестиций в экономику Белоруссии сделал последнюю крупнейшим получателем прямых инвестиций. Сравнение двусторонних инвестиционных потоков позволяет определить два полюса:

- Украина – чистый получатель вложений от каждой из трех стран;
- Россия – чистый инвестор в каждую из трех стран.

Накопленный объем казахских, украинских и белорусских вложений в десятки раз менее значим для экономик четырех стран нежели, чем российских. Казахские прямые вложения, выраженные в процентных пунктах ВВП, распределены равномерно по тройке государств и в среднем в 2-4 раза превышают накопленные объемы белорусских инвестиций. Совсем незначительное влияние, выраженное в процентных пунктах ВВП, оказывают украинские прямые инвестиции.

На Украину, Казахстан и Белоруссию в совокупности приходится 78,9% накопленных российских инвестиций в страны СНГ. В каждой из стран накопленные российские вложения, выраженные в процентных пунктах ВВП, составляют весьма существенную часть, особенно в Белоруссии. Несмотря на то, что Украина не входит в Таможенный союз, на нее приходится наивысшая доля российских прямых инвестиций – 38% от общего объема накопленных прямых инвестиций из России. Даже без облегчений, вытекающих из соглашений о едином экономическом пространстве, российские компании предпочитают вкладывать денежные средства в экономику Украины, что подтверждает несомненную деловую и культурную близость двух государств (см. Рисунок 2.3).

Рисунок 2.3. Географическая структура накопленных российских прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии.

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ // Центр интеграционных исследований Евразийского Банка Развития – 2012 г.

Второй важнейшей составляющей капитальных потоков в общем хозяйственном пространстве четверки государств являются изъятия части национального продукта, выраженные в виде переводов заработков, сбережений и денежных средств из иных источников (см. Таблицу 2.8.).

Таблица 2.12. Денежные переводы из России за 2006-2012 гг., млн. долл. США

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Беларусь	37,0	71,2	99,9	96,1	164,7	151,4	199,0
Казахстан	72,8	124,4	186,6	159,5	247,0	362,6	391,3
Украина	800,1	1376,9	1689,9	1338,9	1808,9	2360,3	2682,8

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

По объемам денежных переводов из России в течение всего рассматриваемого периода первое место в тройке стран занимает Украина. Поступления из России в экономики трех государств

планомерно росли, составив только по итогам 2012 г. более 3 млрд. долл. США, а за период 2006-2012 гг. в целом – почти 14,5 млрд. долл. США. В 2009 г. наблюдалось закономерное снижение объемов перевод по всем странам. Однако, будучи выраженными в процентных пунктах ВВП на соответствующий год, объемы переводов граждан, учитывая экономический спад 2009 г., в части денежных переводов сохранили свой уровень. (см. Таблицу 2.9.)

Таблица 2.9. Денежные переводы из России за 2006-2012 гг., в процентах ВВП

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Беларусь	0,10	0,16	0,16	0,20	0,30	0,28	0,32
Казахстан	0,09	0,09	0,14	0,14	0,17	0,19	0,20
Украина	0,74	0,97	0,94	1,17	1,34	1,43	1,52

Источник: расчеты авторов на основе данных государственных статистических служб.

С течением времени значение денежных переводов граждан для экономик Казахстана, Белоруссии и Украины растет. Особенно значимую величину денежные переводы представляют для Украины, где они, согласно данным центрального банка, составляют более 1,5% ВВП, а по неофициальным подсчетам доходят до 4% ВВП. Есть основания полагать, что вклад переводов из России в экономики всех трех стран будет увеличиваться и впредь.

По прошествии более чем двух десятиков лет после крушения единого народно-хозяйственного комплекса продолжается разрыв торговых связей между ныне независимыми государствами. По мере выхода на траекторию устойчивого экономического роста в первое десятилетие текущего столетия наблюдается рост темпов взаимных инвестиций, прежде всего, при участии стран-экспортеров энергетических ресурсов. Одновременно с этим продолжается рост

трудовой миграции временного характера, сопровождающийся ростом денежных переводов преимущественно из России в другие страны.

Подводя итоги, следует отметить, что отличительной особенностью объединительных процессов в странах «четверки» является вторичность торговли по отношению к рынкам капитала и рабочей силы. Что противоречит традиционным теориям интеграции и примерам развития интеграционных группировок в Европе, Южной Америке, Юго-Восточной Азии. В России, Казахстане, Белоруссии и Украине не торговля, а «движение капитала и рабочей силы выступают локомотивом сближения»[24].

Глава 3. Повышение эффективности использования интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина на макро- и микроуровне

3.1 Использование интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина на микроуровне

Как уже было сказано выше, экономистами создано множество теоретических моделей взаимодействия региональных образований и международной торговли. В то же время лишь немногие из них позволяют делать достоверные, поддающиеся верификации прогнозы. Возможность получения заключений, поддающихся эмпирической проверке, ограничена небольшим количеством сравнительно долго и эффективно функционирующих интеграционных объединений.

В рамках «четверки» государств России, Казахстана, Белоруссии и Украины представляется разумным применение теории функционализма. Ввиду того, что у данных государств имеется значительный потенциал так называемой «интеграции снизу» путем взаимодействия отдельных экономических субъектов.

Накопление, распределение и перераспределение фондов в значительных масштабах на постсоветском пространстве наблюдается только между государствами Таможенного союза и Украиной. Основным способом распределения и перераспределения накопленных фондов является инвестиционная деятельность в форме прямых взаимных вложений. Главные инвесторы в ЕЭП и Украине представлены крупными российскими частными и государственными банками и предприятиями.

Помимо крупных корпораций интеграционные внешнеэкономические связи, прежде всего с приграничными территориями Белоруссии, Казахстана и Украины, устанавливает также малый и средний бизнес.

Нельзя не отметить, что во многих странах ЕврАзЭС процесс приватизации еще далек от завершения, что обуславливает наличие привлекательных для российского бизнеса объектов, которые стоят значительно дешевле, чем в других странах. Российскому бизнесу понятен менталитет населения и особенности реальной хозяйственной деятельности на этой территории [25].

За пределами России можно выделить только пять казахстанских инвесторов («Capitalpartners», «Верный Капитал», «Казкоммерцбанк», «Народный банк Казахстана», «Банк БТА») и одного белорусского («Минский тракторный завод»). Незначительные масштабы деятельности (Казахстан) или фактическое отсутствие (Украина, Белоруссия) полноценных транснациональных корпораций существенно сдерживает инвестиционную активность в ЕЭП и Украине.

Структура прямых иностранных инвестиций ЕЭП и Украины отражает состояние развития крупной промышленности и банковского сектора России. Наибольшие вложения, в сумме 10,89 млрд. долл. США,

устремлены в телекоммуникационную отрасль (см. Приложение № 2), из которых прямые инвестиции из России составляют 10,79 млрд. долл. США. Значительный приток инвестиций наблюдается в добычу сырой нефти и природного газа, производство чугуна и стали, банковское дело и электроэнергетику. Следует заметить, что транспортировку и продажу газа нельзя отнести к числу видов деятельности, привлекательных для инвесторов ЕЭП и Украины, поскольку из 5,62 млрд. долл. США накопленных прямых инвестиций 5 млрд. долл. США приходится на сделку по приобретению ОАО «Газпром» газотранспортной системы Белоруссии. Недостаточная инвестиционная активность характерна для таких отраслей, как розничная торговля, переработка газа, химическое производство (одна крупная сделка), добыча угля и нефтепереработка.

Частым основанием для прекращения инвестиционных проектов являются нарушения приватизационных законов или невыполнение обязательств, вытекающих из условий приобретения предприятий. Большинство таких случаев вызвано политическими причинами («МТС» в Туркмении, «Вим-Билль-Данн» в Узбекистане, объединение компаний «Уралкалий» и «Беларуськалий»).

Особенностью инвестиционного рынка ЕЭП и Украины является происхождение капиталов. Очень часто за иностранными инвесторами, в основном оффшорными, или национальными инвесторами для Белоруссии, Казахстана и Украины стоит российский капитал², который также может вкладываться в иностранные компании, основные активы которых при этом находятся на территории «четверки» стран.

По объемам накопленных прямых иностранных инвестиций в экономике России первое место занимает республика Кипр, откуда в

² В качестве примера можно привести владение ОАО «Альфа-Банком» ПАО «Альфа-Банк» (Украина) через кипрское юридическое лицо или приобретение одним из обществ группы «Росатома» активов в Казахстане по добыче и обогащению урановых руд на сумму свыше 1 млрд. долл. США через канадское юридическое лицо.

общей сложности поступило 153 934 млн. долл. США. В отношении Украины наблюдается аналогичная ситуация: формально с Кипра поступило около 91-92% от общего объема накопленных иностранных инвестиций[26]. В Казахстан основные инвестиционные потоки идут из Нидерландов – 9 228 млн. долл. США. Заметим, что в Белоруссии не зафиксировано накопленных иностранных инвестиций из стран помимо СНГ. Кроме прямых вложений в уставные капиталы или приобретения активов в последние несколько лет получила распространение практика кредитования российскими банками украинских или казахских компаний опосредованно через банки третьих стран. Главным образом, через банки Великобритании.

Емкость общего инвестиционного рынка стран-членов СНГ (включая Грузию), измеряемая суммарным размером потенциальных проектов всех стран, составляет 55,37 млрд. долл. США. Из этой суммы на Россию приходится 47,94 млрд. долл. США, на Казахстан – 4,26 млрд. долл. США, на Украину – 1,15 млрд. долл. США, на Белоруссию – 0,18 млрд. долл. США. В России насчитывается до 76 крупных, свыше 100 млн. долл. США, инвестиционных проектов, в Казахстане – 13 и на Украине – 5. Таким образом, возможности для реализации крупных инвестиционных проектов ограничены во всех странах, кроме России.

Запуск совместных предприятий помогает преодолеть ограничения национальных экономик, что, в первую очередь, относится к Казахстану, Украине и Белоруссии.

Перспективным представляется взаимодействие стран в отрасли черной металлургии. Российские металлургические комбинаты, Новолипецкий, Магнитогорский, «Северсталь», сумели провести своевременное техническое перевооружение и наладить выпуск проката глубокой переработки, в том числе тонколистовой стали. Они в равных

пропорциях поставляют продукцию на внутренний и внешний рынки. Украинские «Запорожсталь» и Мариупольский металлургический комбинат экспортируют 80% готовой продукции, которая главным образом состоит из стального проката низких сортов. Создание общего рынка упрочит и без того устойчивые позиции российских предприятий. Для украинских предприятий важно снижение энергоемкости и умеренно конкурентная (в отличие от мирового рынка) среда. Кроме того, на Украине имеются избыточные мощности коксохимической промышленности. Открытие рынков ЕЭП представляет альтернативу простому сокращению в металлургических и смежных отраслях Украины. Несомненным преимуществом для платежного баланса и предприятий Украины станут внутренние цены на энергетические ресурсы. В условиях сложившейся структуры внешней торговли на Украине дефицит торгового баланса обладает почти единичной эластичностью к росту цен на газ [27].

Созданные в советское время, самолето- и вертолетостроение и сегодня представляют собой единую технологическую цепочку, разделенную между Украиной и Россией. Сборочные производства вертолетов сосредоточены в России, в то время как двигателестроение – на Украине. Несмотря на рост объемов производства на российской Объединенной двигателестроительной корпорации, такие производственные объединения, как, например, «Мотор-Сич» (Украина) по-прежнему играют важнейшую роль в производственном цикле вертолетостроения. Особенно в части машин Ми-8/Ми-17, на которые устанавливается два двигателя типа ТВ3-117 производства «Мотор-Сич». В данном случае большую проблему представляют собой наличие тарифных и нетарифных таможенных барьеров. В процессе строительства вертолетов незавершенное производство несколько раз

пересекает государственную границу России и Украины, что приводит к удорожанию продукции и увеличению сроков ее изготовления.

Похожая ситуация сложилась в самолетостроении, в частности, при производстве Ан-148 и Ан-140[27].

Примером глубокой технологической кооперации государственных предприятий ЕЭП служит атомная промышленность. Казахский «Казатомпром» добывает уран, который затем обогащается в России и частично продается «Росатому». В будущем возможно создание полного цикла обогащения урана в Казахстане.

В Белоруссии планируется строительство АЭС, после чего она также может быть вовлечена в сотрудничество в области атомной промышленности. Кроме того, Россия и Белоруссия традиционно сотрудничают в области машиностроения. Между компаниями двух стран сложилось ряд производственных связей, в том числе в области:

- автомобилестроения: со стороны России – «Силовые машины», «Камаз», «Газ», со стороны Белоруссии – «БелАЗ», «МАЗ».
- тракторостроения: со стороны России – «Ростсельмаш», «ЧТЗ-Уралтрак»; со стороны Белоруссии – МТЗ, «Гомсельмаш».
- производства дизельных двигателей: со стороны России – Тутаевский моторный завод; со стороны Белоруссии – Минский моторный завод.

Широкие возможности для промышленного взаимодействия открывает кооперация в области строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов. Географическое положение наделило четыре страны высоким транспортным потенциалом, особенно Россию и Казахстан. Последние, при должном развитии путей сообщения, имеют все основания стать мостом между Европой и Азией. В Евразии велика связующая роль автомобильных и железных дорог. Наряду с

транссибирской магистралью, которая считается сравнительно дорогой, нужны альтернативные железные дороги. Дополнительные возможности связаны с развитием линий электропередач и объединенных энергетических сетей. Отдельно следует сказать о цифровых каналах передачи информации. На сегодняшний день Россия пропускает лишь 6% транзитного потока данных из Европы в Азию. Остальная часть идет подводными линиями, огибая Евразию. В то время как волоконно-оптические линии связи обладают рядом преимуществ: они короче, время запаздывания сигнала меньше, а ремонт легче. Это создает предпосылки для сооружения и наладки волоконно-оптических линий связи на территории России и Казахстана и запуска ряда смежных высокотехнологических производств на территории ЕЭП и Украины.

Для целей поиска, отбора и финансирования высокотехнологических проектов, реализуемых в рамках ЕЭП, создано Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий. В соответствие с изначальным замыслом агентство будет сочетать в себе функции фонда прямых наукоемких инвестиций и технологического банка ЕЭП. Для этого планируется наделить его соответствующим уставным капиталом и развивать взаимодействие с научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и инвестиционными фондами ЕЭП.

Развитие промышленного и финансового сотрудничества между компаниями ЕЭП и Украины позволяет судить о наличии интеграционного потенциала на *функциональном* уровне. Вместе с тем отмечается недостаток взаимоувязанных *системно* организованных долгосрочных инвестиционных проектов в национальных хозяйствах «четверки» государств. Необходимые условия для запуска самых сложных в технологическом отношении и ресурсоемких проектов

имеются во всех странах. Восстановление конкурентного потенциала и его развитие представляется более эффективным, нежели создание за короткий срок такого потенциала заново. Выполнение этой задачи невозможно без «глобальной конкурентной стратегии ЕЭП» [29], которая должна предусматривать согласованные пути и планы развития наукоемких отраслей и реализацию крупных совместных инвестиционных проектов на территории ЕЭП.

3.2 Использование интеграционного потенциала «четверки» стран Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина на государственном уровне

Интеграционный потенциал рассматриваемых стран может одинаково плодотворно рассматриваться как с позиций теории функционализма, так и федерализма. Реализация интеграционного потенциала ЕЭП и, в более широком формате – СНГ, в основном осуществляется за счет развития трудовой миграции и инвестиционного взаимодействия предприятий. В то же время именно межправительственное взаимодействие задает направление и позволяет продвигаться вперед, несмотря на экономические препятствия. Системное углубление сотрудничества исключительно в соответствии с функциональной теорией интеграции невозможно. Более того, сложно отыскать примеры, когда бы почин, сделанный хозяйствующими субъектами, не был подхвачен и развит на государственном уровне. Напротив, как было показано выше, ныне действующие объединения берут свое начало в межправительственных соглашениях.

История знает множество примеров реализации моделей «интеграции сверху», когда первопричиной создания экономических союзов являлись **интересы национальной обороны**. Еще в 1665 г. австрийский император предложил создать экономический союз с

Испанией и Баварией как оборонительный блок против Франции. С тех пор вопросы национальной безопасности стали основным мотивом создания объединений, которые в дальнейшем успешно развивались как экономические. Так, одним из побудительных мотивов создания АСЕАН послужило стремление «остановить угрозу распространения коммунизма в Юго-Восточной Азии»[31]. Нельзя отрицать роль указанного мотива и в создании традиционно рассматриваемого как плод исключительно корпоративных экономических интересов Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА): в 1959 г. между США и Канадой было подписано соглашение о совместном военном производстве.

Несомненно, мотив безопасности присутствовал при продвижении интеграционных инициатив и в Латинской Америке. Хрупкий мир, сотрясаемый угрозами военных режимов Бразилии и Аргентины, стал прочным только после подписания в середине 1980-х гг. соглашений о сотрудничестве в ядерной области одновременно с заключением экономических соглашений по стали и автомобилям. Эти соглашения послужили основой для создания в 1991 г. МЕРКОСУР, к которому присоединились и другие страны.

Классическим примером реализации мотива безопасности как локомотива интеграционных процессов является история западноевропейской интеграции, в основу которой лег принцип, согласно которому ни одна европейская страна не смогла бы развязать войну, не обладая монополией на производство угля и стали.

Уже сложившиеся региональные объединения заняли свое место в международной архитектуре торговых и финансовых организаций. В то же время в настоящий момент вновь создаваемые экономические объединения испытывают сильное давление со стороны

бескомпромиссной «динамики либерализма». Наименование «динамика либерализма» получило широкое по охвату направление экономической мысли и практические инициативы в области снижения торговых барьеров, смягчения условий движения капиталов и рабочей силы, захватившие научные и политические круги в разных странах мира.

Известны следующие радикальные подходы к региональной интеграции:

1. *Временные рамки.* Т. Сринивасан предлагает предоставлять временное разрешение на образование местных союзов. В течение определенного срока, например пяти лет, региональные объединения могут использовать дифференцированный подход к тарифному регулированию в отношении третьих стран. После окончания обозначенных временных рамок особый таможенный или экономический режим должен быть упразднен[34].

2. *«Открытый доступ».* По словам Я. Винера, региональные объединения не будут препятствовать «динамичному развитию либерализма» при условии гарантированного приема любой страны, соблюдающей условия. Режим «открытого доступа» преследует, в первую очередь, цель распространения принципов ВТО. Так как региональные объединения создаются на основе территориального соседства, географической и культурной близости, а выгоды региональных союзов вытекают из местных хозяйственных особенностей и не распространяются с той же отдачей на более широкий круг участников, «открытый доступ» во многом лишает смысла саму идею региональной интеграции [35].

3. *Запрет.* В работе К. Бэгвелла и Р. Стайгера приводятся доказательства того, что зоны свободной торговли ослабляют позиции

ВТО в переговорах стран о взаимных торговых уступках. Интересы ВТО и регионального союза во многом противоречат друг другу. Это, однако, не означает, что не может быть найдено решение, при котором возможно одновременное участие как в объединениях местного, так и мирового масштаба. И примеров тому множество. Тем не менее, взаимные торговые преимущества стран-участниц регионального образования ухудшают позиции ВТО и уменьшают возможные выгоды для этих стран от членства в ВТО [36].

Очевидно, что подобная позиция вполне соответствует интересам крупных развитых экономик. Так, по мнению Дж. Ситиглица [7], промышленно развитые экономики США, Европы и Японии достигли своего уровня развития не с помощью неолиберальной политики, проводимой в развивающихся странах ВТО, МВФ и Всемирным банком, но с помощью сочетания протекционизма, госрегулирования рынков и социальной поддержки. Достигнутый до образования ВТО уровень экономического развития позволяет им не бояться конкуренции со стороны менее развитых государств, а политика либерализации торгово-экономических отношений способствует беспрепятственному входу на новые развивающиеся рынки.

В то же время, несмотря на препятствия развитию региональных интеграционных процессов со стороны ВТО, географически близкие государства продолжают создавать политические и экономические союзы.

Активизацию деятельности России по построению интеграционного объединения с другими странами «четверки» в последние годы можно объяснить последствиями мирового финансово-экономического кризиса, падением доходов от сырьевого экспорта, а также возрастанием нестабильности и оппозиционных настроений

внутри страны, которые заставляют обращаться к прагматичным и наиболее перспективным средствам достижения экономического роста и укрепления влияния российских властей, по крайней мере, в регионе.

Российские власти обеспечили привлекательность идей интеграции для своих коллег из Белоруссии и Казахстана, в том числе за счет обеспечения равных прав в регулирующих органах ТС и ЕЭП. Так, контроль над Евразийской экономической комиссией поделен поровну между всеми тремя участниками, а не пропорционально весу экономик. Каждая из трех стран получила право вето на ключевые решения. Уступки сделаны и по вопросам пошлин внутри ТС (за исключением многих изъятий, важнейшим из которых стала сфера углеводородов).

Активизация в последнее время в регионе процессов «интеграции сверху» также проявляется в создании финансовых механизмов интеграции, а именно: образованного в 2006 г. Россией и Казахстаном Евразийского банка развития (ЕАБР), до создания которого в регионе не было международной финансовой организации, специально ориентированной на процессы интеграции и развития, а также созданного в 2009 г. Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

ЕАБР является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту стран-участниц, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности.

Текущий инвестиционный портфель Банка составляет 3,669 млрд. долл. США. Отраслевая структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР представлена проектами в таких отраслях, как транспорт и транспортная инфраструктура (33%), энергетика и энергетическая инфраструктура (29%), финансовый сектор (11%) и др. [41].

Среди профинансированных Банком инвестиционных проектов, можно, в частности, отметить:

- масштабные инвестиционные проекты по реконструкции и расширению Экибастузской ГРЭС, которые способствовали восстановлению единства энергосистем России и Казахстана (в размере более 850 млн. долл. США, в том числе совместно с Внешэкономбанком);
- участие в финансировании проекта по созданию нового российского регионального самолета Sukhoi Superjet 100 (в размере 100 млн. долл. США сроком на 7 лет);
- проект по созданию на основе модели частно-государственного партнерства автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр», который является одним из главных элементов решения транспортной проблемы Санкт-Петербурга и позволит приступить к созданию в городе логистического центра «Северные ворота ЕврАзЭС» (участие Банка в финансировании составляет 10 млрд. рублей)³.

ЕАБР также является управляющим Антикризисным фондом ЕврАзЭС. Антикризисный фонд ЕврАзЭС – региональный финансовый институт, учрежденный Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном в целях преодоления негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса, обеспечения долгосрочной устойчивости и содействия интеграции экономик стран-участниц Фонда. Антикризисный фонд нацелен на стабилизацию платежных балансов и бюджетов стран-участниц и курсов их национальных валют.

³Создание логистического центра «Северные ворота ЕврАзЭС» предусмотрено Концепцией формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества.

Антикризисный фонд ЕврАзЭС оказывает странам-участницам поддержку в двух формах: 1) финансовые кредиты правительствам, таким образом, представляя собой механизм регулирования; 2) инвестиционные кредиты странам-участницам Фонда или компаниям, осуществляющим межгосударственные и национальные инвестиционные проекты, таким образом, представляя собой также стимулирующий механизм.

На текущий момент Фондом предоставлены два финансовых кредита: Таджикистану в размере 70 млн. долл. США и Белоруссии в размере 3 млрд. долл. США[43]. Инвестиционные кредиты Фонда предоставляются в основном на реализацию проектов в области транспортной инфраструктуры, электроэнергетики, сельского хозяйства и тяжелой промышленности. Текущий инвестиционный портфель Фонда на 29.08.2013 составляет 3,857 млрд. долл. США.

В настоящий момент инвестиционная активность в ЕЭП, прежде всего, зависит от наполнения подписанных 17 межправительственных соглашений реальным содержанием через взаимодействие на уровне хозяйствующих субъектов.

3.3 Направления повышения эффективности использования интеграционного потенциала «четверки» стран России, Казахстана, Белоруссии и Украины

На сегодняшний день экономики стран «четверки» нуждаются в масштабных инвестиционных вливаниях. Все более выраженное замедление российской экономики подчеркивает необходимость перехода к инвестиционной модели роста, который должен быть осуществлен путем запуска масштабных проектов, создания новых секторов экономики с полноценными производственно-технологическими цепочками. Однако значительный нетто-приток в

Россию частного капитала из-за рубежа, который был характерен для предкризисного периода, сменился устойчивым масштабным оттоком. Аналогичные проблемы испытывают все страны «четверки».

Экономическая интеграция стран «четверки» благодаря развитию торговых связей, концентрации ресурсов, формированию единого инвестиционного пространства, кооперации производств и выравниванию технологического уровня должна способствовать совместному решению странами-участницами этой первостепенной задачи. России, Казахстану, Белоруссии и Украине нужны дополнительные механизмы финансирования инвестиционных проектов и выравнивания регионального экономического развития, одним из которых могли бы стать успешно функционирующие в Европе структурные фонды.

Структурные фонды (ERDF и ESF) и фонд сближения (Cohesion Fund) создавались в рамках Европейского Сообщества в разные периоды времени как финансовые механизмы для решения различных задач. Единой задачей фондов является гармоничное экономическое и социальное развитие Европейского союза. Важнейшим направлением деятельности структурных фондов признается региональное, на нужды которого направляется 85% финансовых ресурсов.

Европейские структурные фонды сыграли значительную роль в строительстве и модернизации трансрегиональной и приграничной инфраструктуры, такой как автомобильные и железнодорожные пути сообщения, линии электропередач. Аналогичные задачи, в случае его создания, мог бы решать и Структурный фонд ЕЭП (включая Украину).

В связи с необходимостью технического перевооружения существующих и запуска новых наукоемких отраслей промышленности на первый план интеграционного взаимодействия также выходит

технологическая кооперация на основе советских взаимосвязей, но на новых рыночных принципах. Для целей поиска, отбора и финансирования высокотехнологических проектов, реализуемых в рамках ЕЭП, создано Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий. В соответствие с изначальным замыслом агентство будет сочетать в себе функции фонда прямых наукоемких инвестиций и технологического банка ЕЭП. Для этого планируется наделить его соответствующим уставным капиталом и развивать взаимодействие с научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и инвестиционными фондами ЕЭП. Достижение целей модернизации и развития во многом облегчается тем, что многие из них совпадают для стран-партнеров: Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина стремятся преобразовать во многом сходную отраслевую структуру экономики [45].

Потребность экономик «четверки» стран в инвестициях обуславливает необходимость повышения концентрации капитала на территории ЕЭП и Украины, создание емкого и разнообразного, с точки зрения финансовых инструментов, рынка капиталов путем создания единой системы биржевой торговли и расчетов, что может быть достигнуто посредством усиления процессов финансовой регионализации и создания регионального финансового центра, а в дальнейшем – мирового финансового центра (МФЦ).

Таким образом, создание МФЦ является одной из основных задач финансовой интеграции и развития будущего Евразийского экономического союза.

Несмотря на то, что, судя по громким декларациям и правительственным решениям, необходимость создания в России МФЦ была осознана руководством страны еще в середине 2000-х гг., Россия в

настоящее время теряет свои позиции в конкурентной борьбе за создание МФЦ. Так, например, в рейтинге глобальных финансовых центров, составляемом компанией Z/Yen Group, The Global Financial Centres Index, Москва опустилась с 45 места в марте 2007 г. до 65 в марте 2013, а Санкт-Петербург, вошедший в рейтинг в сентябре 2009 г., с 70 до 74 места [46]. При этом ни одна другая столица ЕврАзЭС (а также Киев) до сих пор не вошли в рейтинг, наиболее близко к этой цели на сегодняшний день находится Алма-Ата.

На сегодняшний день финансовые рынки «четверки» стран можно отнести к группе развивающихся. Только российский рынок характеризуется значительным присутствием иностранных инвесторов, о чем свидетельствует тот факт, что из-за оттока иностранных инвестиций в 2008 г. его капитализация упала на 70%, в Казахстане потери существенно ниже – около 30%, в остальных странах «четверки» изменений практически не было [48]. Учитывая относительную неразвитость остальных рынков, представляется целесообразным сконцентрировать усилия по созданию регионального финансового центра в Москве.

Если на территории ЕЭП и Украины в ближайшее время не будет сформирован региональный финансовый центр, то страны региона останутся глобальной финансовой периферией, будут зависимы от иностранного капитала, подвержены чрезмерному влиянию глобальных экономических процессов, будут иметь слабую, низколиквидную валюту, а задачи успешной экономической интеграции и перехода к инвестиционной модели роста так и не будут выполнены.

Перспективы финансового регионального сотрудничества во многом зависят от деятельности интеграционных институтов развития, поэтому представляется разумным предпринять следующие меры:

- увеличить финансовые возможности Евразийского банка развития и Антикризисного фонда ЕврАзЭС, в частности, за счет задействования механизма государственных гарантий стран-участниц, под которые можно организовать выпуск облигаций;
- усилить интеграционную составляющую деятельности Евразийского банка развития и Антикризисного фонда ЕврАзЭС, в частности за счет введения обязательств заемщиков по использованию (частичному или полному) подрядных услуг и комплектующих из стран ЕврАзЭС и Украины;
- наделить Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий достаточным для активной инвестиционной деятельности уставным капиталом и развивать взаимодействие с научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и инвестиционными фондами ЕЭП, ЕврАзЭС и Украины;
- создать Структурный фонд для строительства и усовершенствования трансрегиональной и приграничной инфраструктуры, такой как автомобильные и железнодорожные пути сообщения, линии электропередач;
- в перспективе – создание единой системы биржевой торговли, учета прав собственности на ценные бумаги и взаиморасчетов.

Чтобы активизировать сотрудничество со странами региона, и российскому правительству, и бизнесу необходимо во многом изменить сложившееся видение стран-партнеров, найти новые ресурсы и нестандартные решения, которые будут отвечать интересам данных государств. В качестве способов решения указанных задач можно отметить следующие:

- создание совместных транснациональных компаний;

- обмен активами, в том числе посредством перекрестного владения ими; организацию СП с участием как государственных, так и частных местных компаний;

- организацию кооперированных производств без объединения собственности, внедрение подходов, позволяющих привлекать производственные предприятия, подрядные организации и поставщиков услуг из других государств в качестве участников производственного цикла; формирование стратегических альянсов в отдельных секторах экономики и тому подобное.

В соответствии с подписанной в 2011 г. главами Белоруссии, Казахстана и России Декларацией о Евразийской экономической интеграции, к 2015 г. на основе Таможенного союза и Единого экономического пространства должен быть создан Евразийский экономический союз (ЕАС). Согласно Декларации на любом этапе своего формирования евразийские интеграционные образования открыты для присоединения других государств.

В рамках планируемого Евразийского экономического союза, его государствами (Россией, Белоруссией и Казахстаном) должна быть выполнена унификация таможенных тарифов, технических регламентов, гармонизация трудового и миграционного законодательства, а также создана единая банковская система, единая валюта, осуществлено укрепление внешних границ.

Таким образом, Евразийский экономический союз, помимо всего прочего, предполагает углубленную интеграцию стран-участниц в финансовой сфере. Наивысшей стадией финансовой интеграции является переход на единую валюту. На сегодняшний день перехода на данную ступень интеграции добился только ЕС, сформировав еврозону, при этом данный процесс занял около 50 лет. Поэтому проработка

вопроса создания валютного союза является актуальной уже сегодня. Однако если в ЕС в единую валютную зону объединялись страны, имевшие свой индивидуальный опыт экономического развития и свою валюту, то «четверка» стран Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина обладают уникальным опытом развития в рамках единого экономического пространства СССР с единой валютой. Кроме того, нельзя не отметить, относительно небольшое количество вероятных участников возможного будущего союза, что также может способствовать ускорению процесса перехода.

В то же время опыт европейской интеграции и, прежде всего, проблемные долги государств южной Европы, поразившие ЕС как результат финансового кризиса 2008-2009 г., свидетельствует о необходимости крайне скрупулезной проработки механизмов контроля бюджетной дисциплины стран-участниц валютного союза.

Странами ЕЭП были разработаны и закреплены Соглашением о согласованной макроэкономической политике количественные параметры денежно-кредитной и бюджетной политики: в том числе предельное значение годового дефицита государственного бюджета не выше 3% ВВП, государственного долга – не выше 50% ВВП и уровня инфляции – не более чем на 5% выше уровня инфляции государства-участника ЕЭП, имеющего наименьший рост цен. Соблюдение выработанных макроэкономических критериев во многом обусловлено конъюнктурой международных рынков сырья. Высокие цены на нефть и металлы, усиливая платежные балансы Казахстана и России, способствуют укреплению национальных валют. Напротив, слабые, зависимые от импорта энергетических ресурсов платежные балансы Украины и Белоруссии в периоды высокой конъюнктуры на рынках нефти и газа давят на курсы национальных валют. Кроме того, одним из

препятствий для проведения единой денежно-кредитной политики является запаздывающая реакция финансовых систем Украины и Белоруссии на внешние вызовы. Временные лаги, в сравнении с Россией, составляют от 6 до 9 месяцев [44].

На текущий момент ведущей валютой расчетов в регионе является российский рубль. В 2012 г. его доля в общем количестве и объеме направленных и полученных двусторонних платежей составила: с Республикой Беларусь – 90,2 и 57,6% соответственно, с Республикой Казахстан – 80,6 и 52,1% (по данным Банка России). Российский рубль также использовался в качестве валюты расчетов между странами региона, помимо Российской Федерации.

Представляется, что в перспективе значение использования национальных валют в расчетах между странами «четверки» будет расти. При этом важную роль мог бы сыграть, например, созданный в 1993 г. в качестве расчетного центра СНГ Международный банк. В этом случае предварительным этапом должно стать создание единой расчетной единицы, такой как в свое время был переводной рубль СЭВ или предшественник евро, ЭКЮ.

Заключение

Назревшая необходимость структурной перестройки экономики России и ЕЭП возможна только при условии развития наукоемких производств и повышения в ВВП стоимости, добавленной обработкой. Ясное осознание потребности создания новых, основополагающих для следующего «технологического уклада» секторов промышленности представляется неотъемлемым условием будущего устойчивого развития стран региона. Углубление интеграции в ЕЭП (включая Украину), по-видимому, будет способствовать выработке совместной программы действий для решения указанных задач. В этом случае

невозможно будет обойтись без «глобальной конкурентной стратегии ЕЭП» [29], которая должна предусматривать согласованные пути и планы развития наукоемких отраслей промышленности и реализацию крупных совместных инвестиционных проектов на территории ЕЭП. Важным проводником стратегии долгосрочного развития может стать Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий, которое будет выступать одновременно в качестве собирателя научных разработок и фонда прямых инвестиций.

Несомненно, крупномасштабные стройки, пуск новых производств и освоение новых видов деятельности требуют больших вложений. Поставщиками инвестиций и непосредственными участниками проектов должны стать, в первую очередь, транснациональные компании. Без создания собственных крупных предприятий с международным охватом деятельности, как частных, так и государственных, планы по переходу на инвестиционную модель развития представляются трудновыполнимыми. Важно, чтобы не только в России, но и в Казахстане, Белоруссии, Украине появились свои транснациональные компании. В перспективе возможно создание больших совместных компаний на основе вертикальной или отраслевой интеграции в рамках ЕЭП.

Самым главным условием построения «экономики знаний» является образование. Вложения в образование отвечают интересам всей «четверки» государств и определяют характер будущего развития. Пример финансирования деятельности Пушкинских институтов в странах СНГ лишь малая часть того, что может и должно быть сделано в этой области. Поддержание единого языкового и культурного пространства – крайне важный фактор реализации интеграционного потенциала. Для этого необходимы вложения в

распространение русскоязычных школ и институтов. Конечной целью можно считать создание единой образовательной системы на русском языке, которая будет заниматься подготовкой высококвалифицированных кадров и что не менее важно – переподготовкой существующих для вновь возникающих нужд хозяйственной деятельности.

Региональные интеграционные процессы не отменяют «динамики либерализма» во всех ее проявлениях, хотя и в большей степени, по нашему мнению, отвечают, интересам развивающихся государств. Поскольку Казахстан и Белоруссия не вступили в ВТО, то внешний таможенный тариф ЕЭП определяется таможенным режимом России. Он предоставляет таможенную защиту промышленным и сельскохозяйственным товарам, однако, всего не более, чем на 7 лет с момента вступления, что недостаточно для проведения обновления и усовершенствования базовых отраслей народного хозяйства. Поэтому последовательный, поддерживающий новые виды деятельности, протекционизм «совершенно и прозорливо отвечает историческим задачам России»[37]. Разумные протекционистские меры, возбуждающие те отрасли и сектора промышленности, где есть соответствующие условия, могут быть полезными. В первую очередь для построения устойчивой модели долгосрочного экономического роста, основанной на внутреннем спросе [56]. Большинство стран мира скованы обязательствами ВТО в части таможенных тарифов, однако это не мешает им возводить таможенные барьеры посредством методов нетарифного регулирования. Например, в отношении сельскохозяйственных, пищевых и некоторых других товаров наличие «микробного рынка» служит оправданием политики протекционизма.

В заключение отметим, что в полной мере интеграционный потенциал СНГ и уже – ЕЭП и Украины – может быть задействован при условии реализации долгосрочных преимуществ, связанных с технологической кооперацией. Мгновенные преимущества от снижения прямых издержек, связанных с пересечением таможенной границы, – лишь малая часть возможных выгод.

Долгосрочная интеграционная политика требует преемственности. Для последовательного движения в заданном направлении важны не сиюминутные решения, но наличие политического и общественного одобрения. Любопытны выводы социологического исследования И.В. Задорина [57], проведенного во всех странах СНГ, включая Грузию. В каждой стране было опрошено от 950 до 2000 человек разных возрастов (от 18 лет), пола и мест проживания. Результаты проведенных опросов показали, что:

- граждане стран СНГ выражают крайне низкую заинтересованность в отношении любых других стран, кроме России;
- Украина (7%) и Россия (27%) вызывают наибольший интерес для граждан СНГ в культурном, историческом и географическом отношении;
- в политическом отношении все страны тяготеют к сотрудничеству внутри постсоветского региона;
- общественно-культурные предпочтения, равно как и экономические выделяют следующие интересы по категориям стран: Средняя Азия ориентирована на постсоветский регион; Молдавия в равной степени ориентирована на Россию и Румынию; Азербайджан – на Турцию; Украина и Россия в меньшей степени ориентированы на СНГ и в большей степени на Европу и другие страны мира;

- создание единого таможенного и экономического пространства между Россией, Белоруссией и Казахстаном оценивают положительно более половины взрослого населения Казахстана (76%), России (70%), Белоруссии (62%) и Украины (56%).

Итак, в случае проявления интереса населения к данному региону только Россия является главным и единственным как экономическим, так и общественно- культурным центром притяжения для людей из всех стран бывшего СССР. Только некоторые страны в силу, прежде всего, исторических причин нацелены на отношения с государствами вне региона. Наконец, в политическом отношении население стран СНГ не рассматривает для себя иных альтернатив, кроме сотрудничества в регионе.

Несмотря на общественную поддержку, именно политические факторы служат, на наш взгляд, главным препятствием для эффективной экономической интеграции. Экономическое сотрудничество в ЕЭП и Таможенном союзе воспринимается некоторыми странами как военная и политическая угроза. Вот, например, как высказывается на этот счет государственный секретарь США Х. Клинтон: *«новый СССР может быть создан под новыми названиями – «Таможенный союз или Евразийский союз», давайте не делать ошибок. Мы знаем, что является целью, и мы попытаемся найти эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса».*

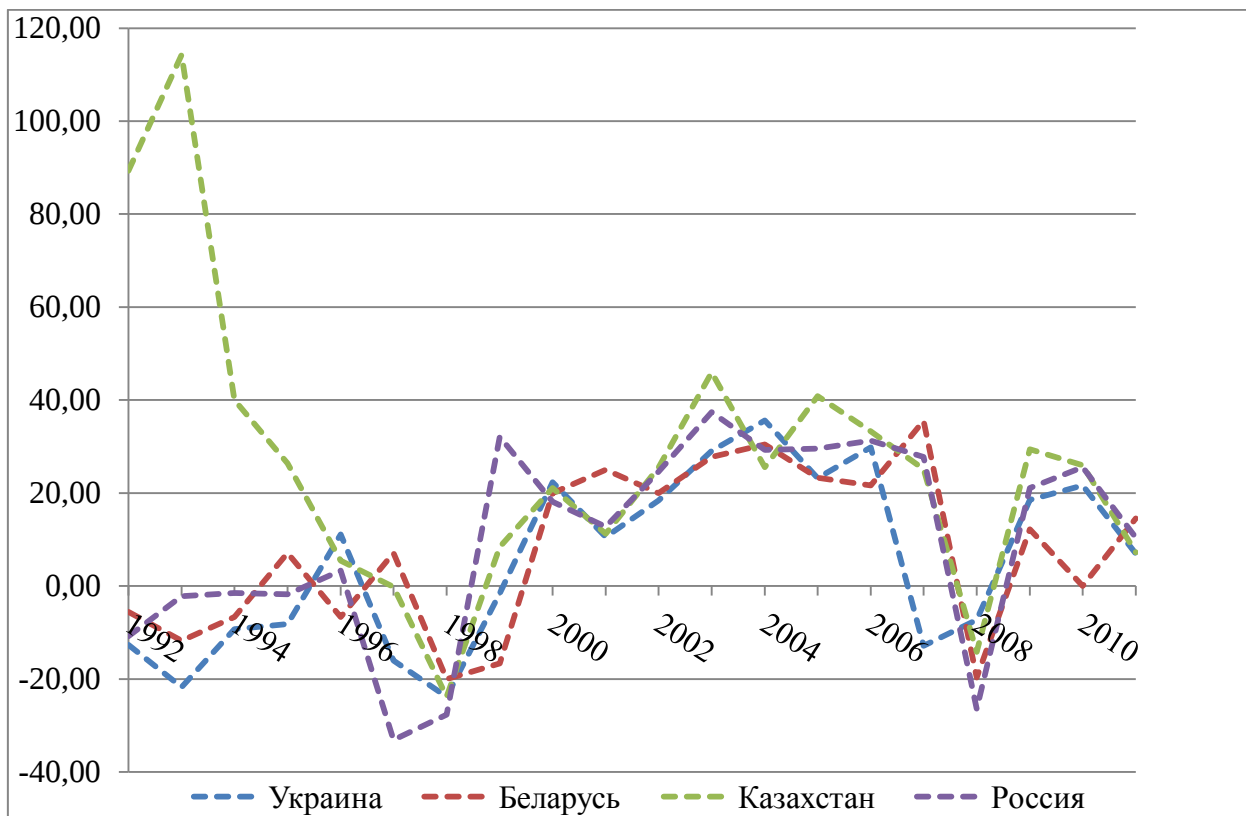
Помимо внешнеполитических препятствий существуют и внутривнутриполитические. Главными из которых являются: вынужденная непоследовательность России и боязнь утраты политической самостоятельности со стороны других государств. Занимая ведущее положение в регионе, Россия не может ограничиться следованием собственным прагматическим интересам, но порой вынуждена

принимать экономически не целесообразные решения. С другой стороны, обретя независимость чуть более двадцати лет тому назад, многие государства СНГ весьма болезненно воспринимают любые, даже самые незначительные, покушения на свою политическую и экономическую самостоятельность. Особенно, если с предложениями выступает Россия, которая в понимании многих, в том числе за пределами СНГ, преследует исключительно одну цель: «создание нового СССР». Преодоление данных «фобий», впрочем, дорого обходится самой России. Например, в высшем органе Таможенного союза – Евразийской комиссии – голоса распределены поровну среди всех участников. В то время как масштабы экономики России несопоставимы с экономиками Белоруссии или Казахстана. По нашему мнению, окончательно преодолеть препятствия политического характера удастся только тогда, когда все государства-партнеры в полной мере осознают, что эффективность использования интеграционного потенциала определяется готовностью поступиться своим суверенитетом.

Приложения

Приложение № 1

Динамика ВВП «четверки» стран, 1992-2010 гг., млн. долл. США

Приложение № 2

Ведущие отрасли-получатели прямых инвестиций в СНГ

Вид деятельности	Прямые инвестиции России, млрд. долл. США	Прямые инвестиции других стран СНГ и Грузии, млрд. долл. США	Прямые инвестиции в целом, млрд. долл. США
Телекоммуникации	10,79	0,10	10,89
Добыча сырой нефти и природного газа	6,19		6,19
Транспортировка и продажа газа	5,62	0,34	5,96
Производство чугуна, ферросплавов, стали и проката, а также кокса	4,15	0,12	4,27
Банковское дело	3,29	0,87	4,16
Электроэнергетика	3,17		3,17
Добыча руд цветных металлов, включая добычу золота	2,54	0,05	2,59
Добыча и обогащение урановых и ториевых руд	2,34		2,34
Нефтепереработка	1,65		1,65
Сети АЗС	1,49	0,16	1,65
Добыча угля	1,00	0,40	1,40
Железнодорожный транспорт	0,28	1,10	1,38
Гостиничный бизнес	0,60	0,76	1,36
Химическое производство, включая производство полимерных труб	0,62	0,28	0,90
Переработка и продажа газа	0,89		0,89
Розничная торговля	0,82	0,06	0,88

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – Санкт-Петербург, 2012. – с. 52

Список использованных источников

1. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. The Economic Journal, vol. 77, 1967.
2. The Many Constitutions of Europe. Ashgate Publishing Ltd., 2010.
3. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Greenwood press. 1961.
4. Mitrany D. A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. London: The Royal Institute of International Affairs, 1943.
5. Stiglitz J.E. Globalization and Its Discontents, W.W. Norton & Company, 2002.
6. Van Ginkel H., Van Langenhove L. Integrating Africa: Perspectives on Regional Integration and Development, UNU Press, 1-9, 2003.
7. De Lombaerde P., Van Langenhove L. Regional Integration, Poverty and Social Policy, Global Social Policy 7 (3): 377-383, 2007.
8. Claar S., Nölke A. Deep integration, 17.02.2010.
9. Carr, E.H. The Twenty Years Crisis, 1919-1939. Macmillan, 1978.
10. Официальный сайт Всемирной торговой организации в сети Интернет <http://www.wto.org>
11. Официальный сайт Бенилюкс в сети Интернет <http://www.benelux.int>
12. Официальный сайт Европейской ассоциации свободной торговли в сети Интернет <http://www.efta.int/>
13. Официальный сайт Европейского союза в сети Интернет <http://europa.eu>
14. Официальный сайт АТЭС в сети Интернет <http://www.apesc.org>

15. Libman A. Commonwealth of Independent States and Eurasian Economic Community. Paper prepared for: The Democratization of International Organizations First International Democracy Report 2011, edited by G. Finizio, L. Levi and N. Vallinoto, Centre for Studies on Federalism, 2011.
16. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2012.
17. Хейфец Б.А. Взаимные расчеты по долгам и экономическое взаимодействие стран СНГ и России // Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ: материалы «круглого стола». М., 2005.
18. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году. Обзор МИД России.
19. Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России / Проблемы прогнозирования. 2001, №4.
20. Официальный сайт Федеральной таможенной службы в сети Интернет <http://www.customs.ru> Барковский А.Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов // Проблемы прогнозирования, 2002, №3.
21. Libman A., Vinokurov E. Regional Integration and Economic Convergence in the Post-Soviet Space: Experience of the Decade of Growth // Journal of Common Market Studies. Vol. 50, 2012, № 1.
22. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ // Центр интеграционных исследований Евразийского Банка Развития, 2012.
23. Официальный сайт Евразийского банка развития в сети Интернет <http://www.eabr.org/>

24. Винокуров Е.Ю. Великолепная четверка, или Как реинтегрировать ядро СНГ // Эксперт, № 14, апрель 2012 г.
25. Винокуров Е.Ю. Прагматичное евразийство // Россия в глобальной политике, № 2, 2013.
26. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП // Евразийский банк
27. Винокуров Е., Либман. А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики, № 2, 2013.
28. Шифф М., Уинтерс А.. Региональная интеграция и развитие / Пер.с англ.: Всемирный банк, М., 2005.
29. Anvar D.F. Indonesia in ASEAN: Foreign Policy and Regionalism. New York: St.Martin`s Press. 1994.
30. Менделеев. Д. И. Оправдание протекционизма // Газета «Новое время» № 767, 11 июля 1897 г. (Публ. по: Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002.).
31. Srinivasan T. Regional Trading Arrangements and Beyond: Exploring Some Options for South Asia: Theory, Empirics and Policy // Report IDP – 142, World Bank, South Asia Region, 1994.
32. Viner J. The Customs Union Issue // Carnegie Endowment for International Peace, New-York, 1950.
33. Bagwell K., Staiger R. Will Preferential Trading Arrangements Undermine the Multilateral Trading System? // Economic journal, 108 (July),1998.
34. ЕАБР. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами ТС и ЕЭП. ЕАБР: Санкт-Петербург, 2012.
35. Габуев А. Миграционный порог // Россия в глобальной политике, № 4, 2013.

36. Официальный сайт Европейского инвестиционного банка в сети Интернет <http://www.eib.org/index.htm>
37. Официальный сайт Европейского фонда финансовой стабильности <http://www.efsf.europa.eu/>
38. Официальный сайт Антикризисного фонда ЕврАзЭС в сети Интернет <http://acf.eabr.org/>
39. Chaplygin V., Hallet A., Richter C. Monetary Integration in the ex-Soviet Union: a «Union of Four»? // The Economics of Transition, № 14, 2006.
40. Хайфец. Б.А. Модернизационная ориентация сотрудничества России со странами ЕврАзЭС и новые задачи бизнеса // Евразийская экономическая интеграция, №3(12) август 2011.
41. Официальный сайт компании Z/Yen Group в сети Интернет <http://www.zyen.com/>
42. Официальный сайт Всемирного экономического форума <http://www.weforum.org/>
43. Информационно-аналитический обзор «О состоянии и тенденциях развития рынка ценных бумаг в государствах-участниках СНГ», Исполнительный комитет СНГ.
44. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии в сети Интернет <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>
45. Официальный сайт Межгосударственного банка в сети Интернет http://isbnk.info/analytics_payments.html
46. «О валютно-финансовой интеграции на пространстве СНГ», Интервью Президента Межгосударственного банка И.Г. Суворова, №8(210) август 2013.

47. Суворов И.Г. Интеграция в валютно-финансовой сфере на постсоветском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник, №10, 2011.
48. Официальный сайт Евразийского Экономического Сообщества сети Интернет <http://www.evrazes.com>
49. Официальный сайт Дочернего Банка Акционерного Общества «Сбербанк России» в Казахстане <http://www.sberbank.kz>
50. Trade and development report // United nations conference on trade and development, Geneva, 2013.
51. Zadorin I.V. Monitoring social moods in the post – Soviet space: EDB Integration Barometer // Eurasian Integration Yearbook, 2012.
52. Вардомский Л.Б. Приграничное сотрудничество на «новых» и «старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция, 2008, №1.
53. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции // Научные доклады ИЭ РАН – М., 2008.
54. Винокуров Е. О евразийской лингвистике // Евразийская экономическая интеграция – 2011, № 4.
55. Герасимова Р.Г. Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990 – 2009 гг. // М.: Инфра-М - 2010.
56. Глазьев С.Ю. Интервью для газеты «Коммерсант Украина» - сентябрь, 2013.
57. Глазьев С.Ю. Пока не вмерла Украина // Еженедельник «2000» - август, 2013.

58. Глазьев С.Ю., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал - № 7/8, 2008.
59. Головнин М.Ю., Ушкалова Д.Ю., Якушева А.Е. Интеграционные проекты в регионе // Евразия в поисках идентичности / под ред. С.П. Глинкиной и Л. Зевина – М., СПб: Нестор-история, 2011.
60. Гурова И. Региональная торговля СНГ: механизм тяготения // Международная экономика, 2010., №3.
61. ЕАБР. Общий электроэнергетический рынок СНГ. Отраслевой обзор, Июль 2008.
62. ЕАБР. Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности. Доклад №5, 2012.
63. Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, М. ЛЕНАНД, 2012.
64. Европейская политика соседства: шанс и риски для России // под.ред. С.П. Глинкиной. РАН, Национальный инвестиционный совет – М., 2008.
65. Захаров А. Опыт ЕС и политика валютно-финансовой интеграции СНГ // Денежно – кредитная и валютная политика: Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований / под ред. Л.Н. Красавиной – М.: Финансы и статистика, 2003.
66. Зевин Л.З. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики, 2009, №10.
67. Клоцвог Ф.Н. Сухотин А.Б., Чернова Л.С., Моделирование и прогнозирование развития ЕЭП России, Белоруссии, Казахстана и Украины // проблемы прогнозирования, 2008, №2.

68. Кондратов Д.И. Финансовая интеграция: мировой опыт и перспективы развития СНГ // Экономический журнал ВШЭ – 2012.
69. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. М.: ИЭ РАН, 2008.
70. Косикова Л.С. итоги пятнадцатилетнего развития СНГ и их взаимного сотрудничества // Континент партнерства, 2008, №1.
71. Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции: эффект соседства // Мировая экономика и международные отношения, 2008, №9.
72. Либман А. Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы // Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития – доклад № 2, 2012 г.
73. Мишина В., Куприн А. Интегрированный валютный рынок СНГ: движение от теории к практике // ЕЭИ, № 1 (18) февраль, 2013
74. Морозов В.Е. Вездесущая идентичность: российская политическая наука перед лицом западной гегемонии // Общественные науки и современность, 2001, №3.
75. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Госкомстат. М.: Финансы и статистика – 1991.
76. Некипелов А., Головнин М. Россия 2010. Российские трансформации в контексте мирового развития. М.: Логос – 2010.
77. Паньков В. Интеграция и дезинтеграция на постсоветском пространстве // Мир перемен, 2007, №3.
78. Петраков Н.Я., Шагалов Г.Л. Вопросы развития экспортного потенциала высокотехнологической продукции // Промышленная политика России - 2005.
79. Петраков Н.Я., Шагалов Г.Л. Валютный фактор в экономической интеграции стран СНГ // Вопросы экономики - № 3, 2003.

80. Петров М., Плисецкий Д. Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере // Финансы и кредит - № 4, 2011.
81. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября – 2011.
82. Ревякин Е. Инерция интеграции как одна из особенностей ее динамики // Мировая экономика и международные отношения, 2006, №7.
83. СНГ 1991 – 2010. Статистический сборник. МГСК СНГ. М., - 2011.
84. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ – М., 2011.
85. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства // Центр интеграционного исследования Евразийского банка развития –2013, доклад № 11.
86. развития. Центр интеграционных исследований, Доклад № 10. 2013 г.
87. Тренин Д. идентичность и интеграция: Россия и Запад в XXI века // Pro et Contra. 2004. Т. 8. №3.
88. Финансы, инвестиции и цены СНГ. Статсборник. МГСК СНГ – М., 2009.
89. Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ. Публичная лекция на polit.ru, 2005.
90. Хейфец Б.А. Российские прямые инвестиции в ЕврАзЭС и их роль в развитии энергетики и транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве. Евразийская экономическая интеграция, №1(2), 2009.
91. Шагалов Г. Сохранится ли Содружество? // Экономика и жизнь - № 1, 2007.

92. Alesina A., Spolaore E., Wacziarg R. Economic Integration and Political Disintegration // American Economic review, 2000. Vol.90
93. Ambrosio T. The Political Success of Russia-Belarus Relations: Insulating Minsk from a Color Revolution // Demokratizatsiya, 2006. Vol 14, №3.
94. Anderson J., Neary J. Measuring the restrictiveness of trade policy // World bank economic review – vol.8,1994.
95. Doing business in a more transparent world // The world bank, IFK – 2012.
96. EBRR. Crisis and Transition: The People's Perspective. Transition report 2011.
97. EBRR. How much do tariffs matter? Evidence from the customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia. Working Paper No. 154, January 2013.
98. Eurasian integration yearbook. Annual publication of the Eurasian development bank – 2012.
99. Gros D., Thygesen N. European monetary integration. // N.Y.: Longman publishing group – 1999.
100. Jessop B. regional Economic Development and Strategies in Post-Socialistic Societies: Context, Constraints, Dilemmas, and Prospects. Mimeo, 2004.
101. IMF. World economic outlook database – September, 2011.
102. Isakova A., Plekhanov A. Customs Union and Kazakhstan's Import. Center for Social and Economic Research, Warsaw, 2012.
103. Isakova A., Koczan A., Plekhanov A. How much do tariffs matter? Evidence from the customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia // European bank of reconstruction and development – working paper № 154,2013.

104. Jakubiak M., Maliszewska M., Orlova M., Rokicka M., Varyschuk V. Non-tariff barriers in Ukrainian exports to the EU // Case network report - vol.68,2006.
105. Jandosov O., Sabyrova L. Indicative tariff protection level in Kazakhstan: before and after the customs union // Rakurs discussion paper 5.3 – march, 2011.
106. Kenny P. The theory of optimum currency areas // Student economic review – vol. 17, 2003.
107. Kiani Kh. Fluctuations in Economic and activity and stabilization policies in the CIS // Computational economics – vol., 2011.
108. Lake D. The Rise, Fall and Future of the Russian empire: A Theoretical Interpretation // Dawisha K., Parrott B. (eds.) The End of Empire? The Transformation of the USSR in Comparative Perspective. N.Y.: M.E. Sharpe, 1997.
109. Libman A., Vinokurov E. Eurasia and Eurasian integration: beyond the post- soviet borders // Eurasian development bank integration yearbook – 2012.
110. McKinnon R. Optimum currency area // American economic review – vol. 52,1963.
111. Michalopoulos C.,Tarr D. Are Customs Unions Economically Sensible in the Commonwealth of Independent States. December 2004.
112. Miller E.A. To Balance or Not To Balance: Alignment Theory and te Commonwealth of Independent States. Aldershot: Ashgate, 2006.
113. Mundell R.A. Theory of optimum currency areas // American economic review – vol. 51, 1961
114. Nygren B. The Rebuilding of Greater Russia: Putin's Foreign Policy Towards the CIS Countries, Abingdon: Routledge, 2008.

115. Regionalism and the Global Economy: The Case of Latin America and the Caribbean FONDAD, The Hague, 1995.
116. Souza L. An initial estimation of the economic effects of the creation of the EurAsEC customs union on its members // The world bank – January, 2011.
117. Shumylo-Tapiola O. The Eurasian Customs Union: Friend or Foe of the EU? The Carnegie papers, 2012.
118. Tarr D.G. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies. November, 2012
119. Tochitskaya I. The Custom Union between Belarus, Kazakhstan and Russia: An Overview of Economic Implications for Belarus. CASE – Center for Social and Economic Research, Warsaw, 2010.
120. World Bank. Vinhas de Souza L. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members, Poverty Reduction and Economic Management (PREM) Network. January 2011.
121. World Bank. Assessment of Costs and Benefits of the Customs Union for Kazakhstan, January 3, 2012.